

В. Н. Арнольд

АГЕНТ «ИСКРЫ» Д. И. УЛЬЯНОВ В САМАРЕ

(1901—1903)

«28 декабря 1901 г.

С Новым годом!.. Желаю, чтобы этим летом тебе удалось прокатиться по Волге.

Сегодня получили твою открытку с картинкой.

Наши шлют привет.

Твой Дм.»

Открытка с таким новогодним поздравлением отправилась в канун 1902 года с берегов Волги, из Самары, в далекое заграничное путешествие — в Берлин. Отправитель — молодой врач Дмитрий Ильич Ульянов, получатель — его старшая сестра Анна Ильинична Елизарова. «Наши» — мать Мария Александровна и младшая сестра Мария Ильинична Ульяновы¹.

Недели три назад, 3 декабря 1901 года Дмитрий Ильич окончил медицинский факультет Юрьевского университета. Получен диплом, теперь можно ехать и домой. Но где его дом? В Юрьев (теперь Тарту) он приехал в 1900 году из Подольска, где жил под негласным надзором полиции, с ним там жила и Мария Александровна. Однако 1901 год внес большие перемены в семейную жизнь Ульяновых. 1 марта в Москве была арестована по делу Московской организации РСДРП Мария Ильинична. В начале октября она была выслана под гласный надзор полиции в Самару. Вместе с ней туда уехала из Подольска и Мария Александровна. Значит, «дом» Дмитрия Ильича сейчас, в декабре 1901 года, — в Самаре. Туда он и отправился, тем более что приближались рождественские и новогодние праздники, которые ему хотелось встретить в семейной обстановке. Живший в Москве Марк Тимофеевич Елизаров был арестован одновременно с Марией Ильиничной и выслан из Москвы под надзор полиции в Сызрань. Даже не у кого было остановиться в Москве, где предстояла ему пересадка.

Не торопясь идет поезд Московско-Казанской железной дороги. Шутка ли сказать: 36 часов от Москвы до Самары! Дмитрий Ильич

¹ Переписка семьи Ульяновых. М., 1969, с. 133.

едет в тот город, который покинул 8 лет назад, в котором у него под влиянием старшего брата утвердились идеи марксистского учения и из которого по окончании гимназии он уехал в Москву уж вполне сформировавшимся революционером.

За окнами вагона проплывают заснеженные поля сначала Московской, затем Рязанской и, наконец, Симбирской губерний... Перед взором Дмитрия Ильича возникают картины далекого детства. Уютный дом на Московской улице в Симбирске, в полном собре семья, игра в «брыкасхи», которую выдумал, очевидно, Володя, или в «индейцев», заводилой которой был опять-таки Володя. Играли обычно втроем: Володя, он и сестра Оля. Вспомнил Дмитрий Ильич и то, как он без слез не мог петь «Козлика», на которого напали серые волки и оставили от него бабушке «рожки да ножки». Как жаль было козлика, а Володя нарочно дразнил его, маленького, и он еще пуще заливался слезами.

Быстро промелькнуло безоблачное детство. В 1883 году он поступил в приготовительный класс Симбирской мужской гимназии. Никогда не забудется вечер 12 января 1886 года. После обеда ушел к Яковлевым, играл с Лёлей¹. Вдруг на извозчике приехал Володя. «Митя, одевайся, поедем домой!» — сказал он. Лицо его было бледно, губы сжаты, глаза опущены. Скоропостижно скончался Илья Николаевич. Это было первым тяжелым горем в семье Ульяновых. Через год ей пришлось снова пережить тяжелое испытание: в Петербурге за организацию покушения на царя Александра III был арестован и казнен старший брат Саша, а сестра Аня выслана из Петербурга в село Кокушкино Казанской губернии. Несмотря на обрушившееся на семью несчастье, Володя закончил гимназию с золотой медалью. В связи с поступлением его в Казанский университет Мария Александровна переехала в Казань, кстати, она будет и ближе к Ане.

Не знал Дмитрий Ильич, что к моменту переезда его в Казань появилось первое упоминание о нем в полицейских документах. Пристав 2-го стана Лайщевского уезда рапортовал Казанскому полицмейстеру: «23-го числа сего июня в первом часу утра в Кокушкино, в имение тетки своей г. Пономаревой, прибыла состоящая под гласным надзором полиции дочь действительного статского советника Анна Ильина Ульянова. При ней находятся прибывшие с ней же: брат Дмитрий, 13 лет, воспитанник Симбирской гимназии 4-го класса, и сестра Мария, 9 лет»².

В рапорте не указывалось, что вместе с перечисленными лицами в Кокушкино приехала няня семьи Ульяновых Варвара Григорьевна Сарбатова (М. А. Ульянова с Владимиром и Ольгой приехали туда же 29 июня 1887 года).

Вспомнил Дмитрий Ильич первый арест Володи, исключение из

¹ Яковлев Алексей Иванович (1878—1951) — советский историк, член-корреспондент Академии наук СССР. Сын известного чувашского просветителя И. Я. Яковлева, друга семьи Ульяновых.

² ЦПА ИМЛ, ф. 13, оп. 3, ед. хр. 13, лл. 8, 9.

университета и ссылку его в Кокушкино. По болезни мать взяла Митю в декабре 1887 года из гимназии, и он вместе с братом жил зиму 1887/88 года в одной комнате. В мае 1889 года семья переехала на хутор при деревне Алакаевке под Самарой. Он приехал туда позднее, в начале июня, по окончании экзаменов. Ехал впервые самостоятельно, один, в ту пору ему не было еще 15 лет. В Самаре его встретили Володя и Марк Тимофеевич. Осенью переехали в Самару, ему и Маняше надо было продолжать обучаться в самарских гимназиях. И опять не знал Дмитрий Ильич, что не успела семья Ульяновых переехать в Самару, как жандармы занесли его в свой кондукт вместе с другими членами крамольной семьи Ульяновых¹, не знал, что с началом ученья по распоряжению попечителя Казанского учебного округа за ним следил классный наставник 5-го класса Самарской гимназии Кочкин².

Директор Самарской гимназии А. Соколов доносил 30 сентября 1889 года попечителю Казанского учебного округа П. Масленникову: «...На основании наблюдений я полагаю, что Дмитрий Ульянов юноша скромный, тихий и не испорченный; не замечается в нем духа недовольства, не проявляется наклонности к неповиновению... Но,— писал дальше Соколов, — кто может поручиться за будущее направление этого юноши, особенно, если он проживет в обстановке, возбуждающей, по-видимому, некоторые сомнения...»

А сомнения эти у Соколова возбуждали М. Т. Елизаров, личность неблагонадежная, и особенно старший брат Дмитрия Владимир, «исключенный за беспорядки из университета без права вторичного поступления», который, по словам Соколова, «также не представляет благонадежного элемента семьи и ее будущего направления».

Сомнения директора Самарской гимназии оказались пророческими.

Вспомнил Дмитрий Ильич самарских друзей Володи: А. П. Скляренко, А. А. Белякова, М. И. Семенова (Блана) и других. Это были активные члены кружка самарских марксистов, руководимого Володей. Они часто приходили к Володе, и он присутствовал при их беседах, имевших большое значение для его идеиного формирования; вспомнил, как брал у Скляренко для чтения полулегальную литературу, описывал его рукописи³.

Вспомнил участие в студенческих марксистских кружках при Московском университете, работу в Московском рабочем союзе, первый арест в ноябре 1897 года. Почти год просидел он в тюрьме, выпустили только в августе 1898 года. Конечно, из университета исключили, запретили проживание в Москве, выслали сначала в Тулу, затем по ходатайству М. А. Ульяновой разрешили переехать в Подольск. В это время Володя находился в сибирской ссылке, срок которой кончился 29 января 1900 года. Местом своего жительства он

¹ ГАКО, ф. 468, оп. 1, ед. хр. 78а, л. 126.

² См.: Ленин и Самара. Куйбышев, 1966, с. 233—239, 241—242.

³ Д. И. Ульянов. Воспоминания о Владимире Ильиче. Изд. 4-е. М. 1971, с. 29.

избрал Псков, Дмитрий Ильич встретил его в Подольске и вместе приехали в Москву, где жила Мария Александровна с Маняшой.

В Москве Володя поделился с ним планом создания за границей революционной социал-демократической газеты «Искра». Дмитрий Ильич горячо одобрил план брата и с этого времени стал активным агентом «Искры» под партийной кличкой «Юноша».

...Проехали Сызрань. Вот и Александровский мост. Здравствуй, Волга! Сейчас ты скована льдом, но придет весна, и ты разорвешь свои ледяные оковы. Придет время, и российский рабочий класс разорвет оковы царизма. Но чтобы приблизить это время, надо работать, надо нести в рабочие массы слова правды, печатающиеся на страницах «Искры».

Знакомый самарский вокзал. Сколько раз с него Дмитрий Ильич ездил до Смышляевки, а там на Буланке в Алакаевку. Сколько раз с этого вокзала он шел пешком домой на Сокольничью улицу. И сейчас он опять — такое совпадение! — пойдет на эту же улицу: Мария Александровна с Маняшой снова живут на Сокольничей, теперь в доме Урванцева, ближе к Москательной.

На Привокзальной площади его ждала приятная неожиданность — конка, в 1893 году ее еще не было. По привычке пошел по Алексеевской через Ильинскую площадь. И опять новинка: на месте старого деревянного тюремного замка целый квартал от Ильинской площади, которая раньше называлась Тюремной или Острожной площадью, до Сокольничей улицы занимал невиданный доселе в Самаре по своей длине красный кирпичный трехэтажный дом, выстроенный купцом Чельышевым.

В канун Нового года в уютной квартире Ульяновых, у гостеприимной хозяйки Марии Александровны собрались знакомые Маняши: Фридрих Вильгельмович Ленгник с женой Анной Мариановной. Сергей Николаевич Краухфельд с женой Надеждой Осиповной, сестрой Юлия Осиповича Цедербаума-Мартова, товарища Володи по «Союзу освобождения», а теперь члена редакции газеты «Искра», Конрад Конрадович Газенбуш с женой Александрой Георгиевной, Александр Григорьевич Шлихтер с женой Евгенией Самойловной. Собравшиеся были не только знакомыми, но и единомышленниками-искровцами. Новогодние тосты были за отсутствующих Владимира Ильича, Надежду Константиновну и Анну Ильиничну, за дальнейшее успешное распространение «Искры» в России.

6 января 1902 года в Самару, по указанию В. И. Ленина, приехал Глеб Максимилианович Кржижановский с женой Зинаидой Павловной. В конце того же месяца он собрал на своей квартире при железнодорожном депо совещание искровцев. В работе совещания приняли участие известные нам по встрече Нового года лица, а также Мария Ильинична, Дмитрий Ильич Ульянов. Совещание избрало Бюро русской организации «Искры» из 16 человек. Общее руководство организацией было возложено на Г. М. Кржижановского. Секретарем Бюро стала З. П. Кржижановская (Невзорова), ее помощницей —

М. И. Ульянова. Были определены районы будущей деятельности членов Бюро. Д. И. Ульянов должен был работать на юге страны.

В январе же в Самару повидаться с Ульяновыми приезжал из Сызрани М. Т. Елизаров. На память о встрече снялись вчетвером в лучшей тогда в Самаре фотографии А. Васильева на Дворянской улице: М. Т. Елизаров, М. А. Ульянова, Д. И. Ульянов, М. И. Ульянова. Эту фотографию Мария Александровна послала Владимиру Ильичу в Мюнхен. В письме от 26 (13) февраля 1902 года он ей писал:

«О группе вашей я тоже писал уже в предыдущем письме, что очень понравилась мне»¹. (К сожалению, «предыдущее» письмо не сохранилось, и это единственное свидетельство, что самарская фотография дошла до Владимира Ильича.)

С 18 февраля по 19 марта 1902 года Дмитрий Ильич по заданию искровского центра в качестве его «летучего агента» неоднократно ездил из Самары в Подольск, Москву, Тулу для установления связей с местными социал-демократическими организациями. В конце марта Дмитрий Ильич переехал в район своей деятельности — в Одессу. 24 (11) марта Владимир Ильич писал Марии Александровне в Самару: «От Мити я... не имел писем и не знаю, в Москве ли он теперь или на юге и как у него с местом»².

29 марта Дмитрий Ильич о своем приезде в Одессу сообщил Владимиру Ильичу за границу³. После долгих усилий ему удалось устроиться на временную работу врачом в земскую грязелечебницу в Холодной балке, в 18 верстах от Одессы. В больнице существовала небольшая подпольная революционная группа, в которую входили фельдшера А. П. Медяник и А. И. Нещеретова и врач соседней больницы М. Смидович. К ним присоединился и Дмитрий Ильич.

Из Холодной Балки Дмитрий Ильич поддерживал постоянную связь с родными в Самаре. В начале июня 1902 года Мария Александровна уехала во Францию на свидание с Владимиром Ильичем. В Самаре осталась одна Мария Ильинична, ей департамент полиции не разрешил выезд за границу ввиду того, что дело, по которому она была выслана из Москвы, не было закончено дознанием.

Дмитрий Ильич 13 июня писал: «На днях получил, дорогая Маня, письмо от мамы из-за границы. Право, мне очень досадно, что ты продолжаешь сидеть в Самаре лето... Неужели нельзя устроиться где-нибудь на даче, ведь лето в Самаре это черт знает что, хоть бы и у самого берега Волги... И мне зело неприятно, что ты одна в пыли и духоте и сама же говоришь, что все поразъезжались из Самары. Еще бы!»⁴ В письме от 21 июня Дмитрий Ильич опять советовал Марии Ильиничне уехать в деревню или на дачу — «куда-нибудь к Жи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 55, с. 218 (письмо 135).

² Там же, (письмо 136).

³ Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России Т. 1, М., 1969, с. 473, док. № 371.

⁴ Переписка семьи Ульяновых, М., 1969, с. 138, док. № 95.

гулевским Воротам». «Чтобы не было больше, — добавил он, — ни Самарской улицы, ни Почтовой, ни Сокольничьей...»¹ Братья были солидарны во мнении о старой Самаре: Владимир Ильич в письме от 24 марта 1902 года писал Маняше, что «летом надо выбираться из Самары — я не могу и сейчас забыть, какая она пакостная в жару»².

В ночь с 25 на 26 августа 1902 года все участники подпольной группы в грязелечебнице были арестованы по обвинению в издании и распространении прокламаций среди крестьян Одесского уезда Херсонской губернии и просидели в одесском тюремном замке до 16 сентября. Г. М. Кржижановский писал из Самары редакции «Искры» 8 сентября: «Только что получили очень грустную новость: взят Юноша...»³ Несмотря на освобождение, участники группы продолжали находиться под следствием.

10 ноября 1902 года в жизни Дмитрия Ильича произошло важное событие: он и Антонина Ивановна Нещеретова, работавшая фельдшером в грязелечебнице, отпраздновали свою свадьбу в Синельникове Екатеринославской губернии, где жили родные Антонины Ивановны. На другой день молодожены уехали в Одессу, и уже 12 ноября Антонина Ивановна послала первое письмо Марии Александровне в Самару. «Очень жаль, — писала она, — что вас не было с нами 10-го. Может быть, в скором времени нам удастся познакомиться. К рождественским праздникам собираемся навестить ваши края»⁴. «По всей вероятности я, действительно, послушаюсь совета товарищей (переехать в Самару. — В. А.), — писал сам Дмитрий Ильич матери, — хотя окончательно это мы решим в декабре, очень бы хотелось со всеми повидаться, и я уверен, что удастся...»⁵. После ареста Дмитрия Ильича его как агента «Искры» заменил член Одесского комитета РСДРП К. О. Девицкий, а в ноябре Искровский центр прислал в Одессу Р. С. Землячку. За Дмитрием Ильичем была установлена усиленная слежка, встал вопрос о переезде из Одессы. Но куда? Конечно же, домой, в Самару. Владимир Ильич был в курсе дела. «Митю с его женой вы скоро увидите, — писал он Марии Александровне, — передайте ему большой привет от меня и от всех наших»⁶. Наконец переход Дмитрия Ильича в Самару был согласован с Искровским центром, и он 6 декабря 1902 года вместе с женой выехал из Одессы. Антонина Ивановна на некоторое время остановилась в Синельникове.

14 декабря 1902 года начальник жандармского управления Одессы генерал-майор с неразборчивой подписью сообщил начальнику Самарского губернского жандармского управления полковнику Г. С. Добрянскому о выезде Дмитрия Ильича, просил учредить за ним негласный

¹ Переписка семьи Ульяновых. с. 139, док. № 96.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 55, с. 218. док. № 136.

³ Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» ..., Т. 2. М., 1969, с. 202. док. № 667.

⁴ Переписка семьи Ульяновых, М., 1969, с. 144; док. № 100.

⁵ Там же, док. № 101.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 55, с. 226, док. № 144.

надзор полиции и прислал на него «извещение». 21 декабря Добрянский предписал самарскому полицмейстеру Загарину разыскать врача Дмитрия Ильича Ульянова в Самаре для учреждения за ним полицейского надзора. Однако полицмейстер 8 января 1903 года сообщил, что «состоящий под негласным надзором полиции лекарь Дмитрий Ильич Ульянов в гор. Самаре не разыскан¹. Плохо работали подчиненные полицмейстеру приставы всех четырех частей полицейского управления и здорово подвели начальника СГЖУ, который 7 января вернулся в Одессу «извещение» «за неприбытием до сего времени негласноподнадзорного врача Дмитрия Ильича Ульянова в г. Самару»². А на следующий день, 8 января, полковник Добрянский получил новое письмо из Одессы, в котором сообщалось, что «обязанная подпискою о неотлучке с места жительства дворянка Антонина Ивановна Нещеретова, по мужу Ульянова, 27-го минувшего декабря выехала со ст. Чаплино Екатерининской железной дороги в г. Самару, на Самарскую улицу в дом № 116, к мужу, упомянутому в отношении от 14 декабря 1902 года»³.

Нет, верить полицейским определенно нельзя! И полковник Добрянский тут же послал унтер-офицера исполнительного штата СГЖУ Куклина на Самарскую улицу проверить, действительно ли в доме № 116 живет розыскиваемый и до сих пор не обнаруженный полицией врач Ульянов, к которому должна приехать жена. Наутро полковник Добрянский нашел на своем столе два рапорта унтер-офицера Куклина: в одном доносилось, что «состоящий под негласным надзором и наблюдением полиции врач Дмитрий Ильич Ульянов в гор. Самару прибыл, остановился на жительство у своей матери во 2-й части по Самарской улице в доме № 116»⁴, в другом — что «состоящая под негласным наблюдением полиции Ульянова, урожденная Нещеретова, Антонина Ивановна в гор. Самару прибыла, проживает во 2-й части по Самарской улице в доме № 116 в квартире Ульяновой»⁵.

Итак, Ульянов нашелся. Но заслуга это не самарской полиции, и мимо такой оплошности пройти было нельзя (правда, в то время полицейской прописки в Самаре не существовало, поэтому вновь приезжего человека найти было нелегко). Полковник Добрянский, сообщая самарскому полицмейстеру адрес Дмитрия Ильича, писал: «Прошу принять зависящие меры к более тщательному розыску лиц, так как факты, подобные сему, не случайные, и, видимо, членами вверенной вам полиции не обращается внимания...»⁶.

Не успел полковник Добрянский известить своего одесского коллегу об обнаружении в Самаре врача Д. И. Ульянова и его жены А. И. Нещеретовой, как полицмейстер донес, что Ульяновы выехали в Одессу⁷, (знай, мол, наших, как мы работаем!). Но в Одессу они не прибыли,

¹ ГАКО, ф. 468, оп. 1, ед. хр. 230, л. 1.

² Там же, л. 1 об.

³ Там же, ед. хр. 231. л. 2.

⁴ Там же, л. 4а.

⁵ Там же, л. 5.

⁶ Там же, л. 298.

⁷ Там же, л. 42.

Дмитрий Ильич Ульянов
и его жена Антонина Ивановна
Нештеретова. Самара, 1903 год.

Что же случилось? Пока Искровский центр решал, куда послать Дмитрия Ильича как агента «Искры» и согласовывал этот вопрос с В. И. Лениным, Дмитрий Ильич временно устроился врачом в больницу при селе Тимашеве, недалеко от Самары, и туда уехал вместе с Антониной Ивановной. Мария Александровна писала в письме от 3 февраля 1903 года А. И. Елизаровой в Порт-Артур: «А Мария вернулась нынче утром около 8 часов, ездила к Мите. Выехала в субботу 1-го вечера, с поездом 7, 19 м., надо бы ей приехать в 3 часа ночи, но поезд запоздал на несколько часов, и она просидела

почти всю ночь в дрянной, холодной станции в Кротовке, куда ее довезли на лошадях из Тимашева — 8 верст езды. Приехала, конечно, усталая и, напившись кофе, отправилась на службу... Митя очень занят, а Тоне совершенно делать нечего, даже в хозяйство не вмешивается, так как приготовляет им тамошняя прислуга. Помещение у них большое: пять нарядно обставленных комнат — врач, как видно, аккуратный немец, — но все это на один месяц...»¹

В начале марта окончилась временная работа в Тимашеве и Дмитрий Ильич с Антониной Ивановной вернулись в Самару. К этому времени вопрос о Дмитрии Ильиче Искровским центром был разрешен. Вначале его хотели направить в Ярославль, в Северный союз РСДРП, объединявший социал-демократические организации ряда северо-западных губерний. Однако Владимир Ильич и Надежда Константиновна были против такого решения. Они писали в Самару в Бюро русской организации «Искры»: «Юношу совершенно излишне посыпать к Семену Семеновичу², у Семена Семеновича где-то провокатор, а где — они сами не знают, не имеет смысла убухивать туда людей, когда их и так мало»³.

В это время уже шла подготовка к II съезду РСДРП, поэтому было решено послать Дмитрия Ильича для проведения подготовительной работы в Тульскую социал-демократическую организацию, одним из создателей которой он был в 1898 году. Кроме того, он неоднократно приезжал в Тулу в 1902 году по поручению Бюро русской организации «Искры». Однако в связи с тем, что за Дмитрием Ильичем была уста-

¹ Переписка семьи Ульяновых. М., 1969, с. 150—151. док. № 105.

² Семен Семенович — Северный Союз РСДРП.

³ Переписка Ф. И. Ленина и редакции газеты «Искра» ..., Т. 2, с. 541, док. № 931.

новлена усиленная полицейская слежка, решили также, что он будет приезжать в Тулу периодически и находиться там нелегально. Постоянным местом жительства остается Самара. Это дает возможность, не привлекая внимания полиции, вести работу в Туле. А для отвода глаз полиции можно придумать любую легенду о выезде из Самары.

И вот 15 марта Дмитрий Ильич впервые выехал в Тулу. В своей автобиографии, хранящейся в ЦПА ИМЛ, он пишет: «Весной 1903 года жил нелегально в Туле, где работал в партийном комитете с Платоном Васильевичем Луначарским и Сергеем Ивановичем Степановым»¹. Об этом приезде вспоминает и С. И. Степанов: «В Тулу приехал для временной работы Д. И. Ульянов»². А жандармский унтер-офицер Утин, также следивший за квартирой Ульяновых, донес 23 марта своему начальнику полковнику Добрянскому: «Доношу Вашему Высокоблагородию, что состоящий под негласным надзором полиции врач Дмитрий Ильич Ульянов из гор. Самары 15 сего марта временно выбыл в гор. Одессу для получения документов»³.

И в Одессу тут же полетело «извещение» на Д. И. Ульянова, а Утин получил указание выяснить, один ли уехал Дмитрий Ильич или вместе с женой, тем более что накануне было получено письмо из Одессы с запросом о месте жительства Антонины Ивановны Ульяновой. При этом одесские жандармы вновь проявили осведомленность больше самарских. «Не находится ли она, — спрашивал генерал-майор, — на станции Тимашево Бугурсланского уезда Самарской губернии, где они оба имели прожить несколько времени»⁴. Это было новостью для полковника Добрянского. Значит, в конце января Д. И. и А. И. Ульяновы уехали не в Одессу, а в Тимашево под Самарой. А полиция прохлопала. 29 марта Утин донес, что «состоящая под наблюдением дворянка жена врача Антонина Ивановна Ульянова, урожденная Нещеретова, проживает по Самарской улице в доме № 116 вместе с негласно поднадзорной Марией Ильиничной Ульяновой и ее матерью»⁵. Выходит, Д. И. Ульянов уехал один.

Пока шла переписка с Одессой, Дмитрий Ильич вернулся из Тулы в Самару. Все тот же жандармский унтер-офицер Утин доносил 10 апреля 1903 года: «Состоящий под негласным надзором полиции врач Дмитрий Ильич Ульянов из гор. Одессы 8 апреля с. г. прибыл в гор. Самару, проживает на Самарской улице в доме № 116»⁶.

С 10 апреля до 14 мая в жандармских и полицейских документах не встречается упоминаний о Дмитрии Ильиче и других членах семьи Ульяновых, хотя слежка со стороны полиции и жандармского управления не прекращалась. В это время за квартирой Ульяновых следил уже третий жандармский унтер-офицер — Плаксин. 14 мая он донес начальнику Самарского губернского жандармского управления, что «со-

¹ Письмо О. Д. Ульяновой от 23 июня 1924 г.

² Воспоминания о II съезде РСДРП. М., Политиздат, 1973, с. 140.

³ ГАКО, ф. 468, оп. 1, хр. 230, л. 58.

⁴ Там же, л. 57.

⁵ Там же, л. 58.

⁶ Там же, л. 104.

стоящий под негласным надзором полиции врач Дмитрий Ильич Ульянов сего 14 мая выбыл из гор. Самары в село Моркваша Симбирской губернии Сызранского уезда¹. В тот же день в Моркваше уехали Антонина Ивановна, А. И. Елизарова, прибывшая в Самару из Порт-Артура в последних числах марта² («одна из активных деятелей организации «Искры», как о ней отзывался департамент полиции, предупреждая самарских жандармов о ее приезде³), и М. И. Ульянова⁴.

10 июня 1903 года унтер-офицер Плаксин представил начальнику Самарского ГЖУ «совершенно секретно» «сведения о враче Дмитрии Ильине Ульянове, полученные при наблюдении с 1-го января по 1-е июня 1903 г.»⁵. В графе «сведения, полученные наблюдением за отчетный период» Плаксин написал: «Имел вращение с членами кружка Газенбушева». Он был недалек от истины: этот кружок не что иное, как Бюро русской организации «Искры», которое так и не было раскрыто жандармами.

Переезд в Морквашу был обусловлен, с одной стороны, необходимостью отдыха для Марии Александровны в деревенской местности и с другой, усиленной деятельностью Ульяновых-искровцев в связи с подготовкой к II съезду РСДРП. Из Морквашей было удобнее совершать поездки по Волге. Такие поездки совершали Мария Ильинична и Дмитрий Ильич. Сызранский жандармский ротмистр Заварицкий, которому было поручено наблюдение за Ульяновыми в Морквашах, доносил в Симбирск, что врач Дмитрий Ильич Ульянов выехал 5 июня из села Моркваша вниз по Волге, по предположению, в город Самару⁶. Но не успел начальник Симбирского губернского жандармского управления полковник Ловягин отослать в Самару «извещение», как пришлось за требовать его обратно⁷, так как 15 июня Дмитрий Ильич вернулся в Морквашу. Через два дня «около 18 июня, — как снова доносил Заварицкий, — Д. И. Ульянов выехал неизвестно куда». Возвратился в село 23 июня⁸. С уверенностью можно сказать, что Дмитрий Ильич ездил из Морквашей нелегально в Тулу, тем более что из Сызрани можно было быстро доехать до Тулы поездом Сызрано-Вяземской железной дороги.

«В Туле, — вспоминал Дмитрий Ильич, — меня вместе с тов. Степановым выбрали делегатом на второй съезд РСДРП. Ехать легально за границу мне нечего было и думать⁹.

Не знал Дмитрий Ильич, что 10 июня 1903 года самарский вице-губернатор В. Г. Кондоиди получил от одесского градоначальника письмо, в котором сообщалось, что «Государь император по всеподданнейшему докладу Господина министра юстиции обстоятельств дела о козаке

¹ ГАКО, ф. 468, оп. 1, ед. хр. 230, л. 110

² Там же, ед. хр. 304, л. 21.

³ Там же, ед. хр. 111 дд. ед. хр. 231, оп. 1, л. 80.

⁴ Там же, ед. хр. 303, л. 20.

⁵ Там же, ед. хр. 230, л. 112.

⁶ ГАУО. ф. 855, оп. 7, ед. хр. 254.

⁷ ГАКО, ф. 468, оп. 1, ед. хр. 230, л. 158.

⁸ ГАУО, ф. 855, оп. 7, ед. хр. 254.

⁹ Д. И. Ульянов. Очерки разных лет. М., 1974, с. 89.

Полтавской губернии Анании Медняке и других, в 16 день апреля 1903 года высочайше повелеть соизволил: разрешить настояще дознание административным порядком с тем, чтобы вменить Антонине Нещеретовой и Дмитрию Ульянову в наказание предварительное содержание их под стражей». Одесский градоначальник просил самарского губернатора объявить о таком «высочайшем повелении» Нещеретовой и Ульянову. На следующий же день губернатор обязал полицмейстера разыскать их в Самаре¹.

Пока приставы разыскивали их в четырех полицейских частях, Дмитрий Ильич 29 июня выехал из села Моркваша, как сообщил Симбирский начальник ГЖУ, в Самару. В действительности же Д. И. Ульянов поехал на II съезд партии. Искали его в Самаре до 1903 года, когда начальник Самарского ГЖУ отправил все документы на него в Одессу. Так и не узнал Дмитрий Ильич об окончании своего дела. Он помнил, что в 1902 году департамент полиции не разрешил Марии Ильиничне выезд за границу на том основании, что дело ее не было закончено дознанием, поэтому и он не рассчитывал получить заграничный паспорт. А если бы узнал, то мог бы официально получить заграничный паспорт от самарского или симбирского губернатора, как в 1900 году В. И. Ленин получил от псковского, а в августе 1903 года из Самары в Швейцарию к Владимиру Ильичу уехал Ф. В. Ленгник, получив заграничные паспорта на себя и на жену Анну Мариановну от самарского губернатора².

В своих воспоминаниях Дмитрий Ильич пишет: «Летом 1903 года я перешел нелегально границу около Кишинева для участия на II съезде партии. Я ехал рано, недели за две до срока, чтобы проехать в Женеву, где жил Владимир Ильич, и повидаться с ним до съезда на свободе... Владимира Ильича и Надежды Константиновны не оказалось дома, и меня встретила Елизавета Васильевна Крупская, мать Надежды Константиновны. Оказалось, что они по случаю воскресенья с утра ушли на прогулку в горы. Елизавета Васильевна сообщила мне, что они каждое воскресенье уходят или уезжают на целый день... В следующее воскресенье мы отправились с Владимиром Ильичем вдвоем (на прогулку за город. — В. А.)³.

Эти воспоминания позволяют восстановить путь Дмитрия Ильича. Он выехал из Морквашей Симбирской губернии, а теперь Куйбышевской области, в воскресенье 29 июня 1903 года. Целую неделю Дмитрий Ильич добирался до Женевы, куда приехал в воскресенье 6(19) июля. Желание его исполнилось: он жил у Владимира Ильича «на свободе» больше недели. «В Женеве я поселился у Владимира Ильича и с головой окунулся в «нелегальщину», — вспоминал Дмитрий Ильич⁴. В воскресенье 13(26) июля он совершил прогулку с Владимиром Ильичем в горы, а во вторник 15(28) все вместе поехали в Брюссель, где

¹ ГАКО, ф. 465, оп. 1, ед. хр. 1615, л. 28.

² Там же, оп. 2, ед. хр. 18, л. 27. об.. 28.

³ Д. И. Ульянов. Очерки разных лет. М., 1974, с. 84, 85.

⁴ Там же, с 89.

в четверг 17(30) июля начался II съезд. Продолжался и закончился съезд в Лондоне в воскресенье 10(23) августа. На следующий день Дмитрий Ильич выехал в Россию, посетив перед отъездом вместе с другими делегатами-большевиками могилу Карла Маркса.

«Юноша выехал на днях», — писала Н. К. Крупская 13(26) августа уже из Женевы Г. М. Кржижановскому в Киев и М. И. Ульяновой и Ф. В. Ленгнику в Самару¹.

«В августе 1903 года, — вспоминает Дмитрий Ильич, — я со съезда, перейдя нелегально границу, приехал в Киев, где в это время жил Глеб Максимилианович Кржижановский...»².

О его приезде З. П. Кржижановская тут же сообщила в редакцию «Искры» в письме от 18(31) августа: «...Кратко уведомляем, что приехали Юноша, Лебедев, Дядя, Соколовский и Андрей (Д. И. Ульянов, С. И. Гусев, Л. М. Книпович, Л. Д. Махлин и И. К. Никитин. — В. А.). Кроме последнего, все разъехались, первый (то есть Д. Ульянов) объедет Поволжье...»³.

С докладом о II съезде Дмитрий Ильич побывал в Саратове, Самаре и Нижнем Новгороде. В Самару он приехал в конце августа, о чем Мария Ильинична писала Н. К. Крупской в письме от 4 сентября 1903 года, сообщая о передаче ею и Дмитрием Ильичем личного письма Владимира Ильича Монаху (А. Е. Ерамасову)⁴. Дмитрий Ильич привез Марии Александровне и сестрам привет от Владимира Ильича и Надежды Константиновны, рассказал о своем пребывании у них в Женеве. В Самаре он пробыл недолго, через Нижний Новгород и Москву в сентябре вернулся в Киев⁵, куда в октябре 1903 года переехали из Самары Мария Ильинична и Анна Ильинична с матерью Марией Александровной.

На этом закончился второй самарский период в жизни Дмитрия Ильича Ульянова.

Но 40 лет спустя, в конце лета 1942 года, судьба снова привела его в Самару, ставшей Куйбышевом. Шла война с фашистскими захватчиками, которым удалось прорваться к Москве, и прикованный к постели тяжелой болезнью Дмитрий Ильич с семьей был эвакуирован из Москвы сначала в Ульяновск, затем в Куйбышев. Ему была представлена квартира в доме по Чапаевской улице, 180, кв. 11. В Куйбышеве он посещал Дом-музей В. И. Ленина, оставил подробное описание комнат, по которому в 1970 году была восстановлена обстановка квартиры Ульяновых в доме Рытикова. В апреле 1943 года Дмитрий Ильич уехал в Москву. Он умер 16 июля того же года в Горках под Москвой и похоронен на Новодевичьем кладбище.

Куйбышевцы свято чтут память о младшем брате В. И. Ленина Дмитрии Ильиче, враче и стойком ленинце. Его имя присвоено Куйбышевскому медицинскому институту.

¹ Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» ..., Т. 3. М., 1970, с. 464.

² Д. И. Ульянов. Очерки разных лет. М., 1974, с. 90.

³ Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями, 1903—1905. М., 974, с. 49.

⁴ Там же, с. 87 и 110.

⁵ Там же.